

Владимир Горбань

*Веселая повесть
о прошлом
и будущем*

Владимир Горбань

**Веселая повесть
о прошлом и будущем**

«Издательские решения»

Горбань В. В.

Веселая повесть о прошлом и будущем / В. В. Горбань —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747787-5

Эта книга представляет собой смесь разнообразных жанров. Она очень смешная по сути, но фактически представляет собой политический детектив с элементами ненаучной фантастики. Главный герой — журналист, принимающий участие в губернаторских выборах, чудесным образом перемещается в компании с другими забавными персонажами из 1996 года в 1296 год. В повести описано прошлое и будущее. Но вот что является прошлым и будущим: 1996 или 1296 — в этом и есть главная интрига повествования.

ISBN 978-5-44-747787-5

© Горбань В. В.
© Издательские решения

Веселая повесть о прошлом и будущем

Владимир Владимирович Горбань

© Владимир Владимирович Горбань, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Местные бомжи Кривой и Шляпа очень сильно недоумевали, и тому была веская причина...

В губернском городе Желтогорске понедельник 1 апреля 1996 года выдался вполне жизнерадостным днем... Малоизвестный журналист и начинающий писатель Серафим Штопанный около полудня не спеша, озирая любопытным взглядом окружающий мир, возвращался в редакцию газеты «События. Факты. Советы».

Светило яркое лучистое солнышко, подсушивая остатки грязи в выбоинах тротуаров, с ветвей еще обнаженных деревьев суетливо щебетали птички, прохожие с озабоченными лицами сновали туда – сюда, светофоры бодро регулировали движение, с приходом весны жизнь набирала обороты.

На перекрестке улиц Горького и Сакко и Ванцетти у овощного магазина Серафим остановился и закурил. И заметил, что шнурок его правого ботинка развязался. А ботинки у Серафима были понтовые: высокие, почти ковбойские, крепкие, темно – желтого цвета, мечта журналиста, которого, как известно, ноги кормят. Эти прекрасные ботинки ему подарила Валентина Алексеевна, знакомая поэтесса, порой противоречивая, но очень добродушная женщина. Серафим нагнулся завязать шнурок и увидел странную монетку. Размером она походила на три копейки советского образца. Монетка была очень темная и явно старинная. Что было на ней изображено, разобрать было трудно, какой – то восточный орнамент. Серафим завязал шнурок, поднял монетку и сунул ее в карман куртки...

– Фима, ну и где тебя бесы носят?! – возмущенно спросила Людочка, высокая, большеглазая, очень красивая блондинка, секретарша главного редактора. – Шеф тебя с самого утра домогается!

Шеф, он же Алексей Николаевич, он же – старик, в некоторых случаях – старый пердун, он же – козел, он же – бабник, карьерист, губернаторская подстилка, графоман, скандалист, коммунистический клевет, маразматик, душегуб, кусок идиота... У этого высокого симпатичного мужчины лет пятидесяти от роду в редакции имелось множество подходящих кличек и прозвищ.

– Фима, ну и где тебя черти носят?! – Алексей Николаевич нервно расхаживал по кабинету с бутылкой в руке. В бутылке находилась вода. Шеф, когда сильно психовал, имел привычку поливать комнатные растения. А психовал он частенько, мучая тем самым не только сотрудников редакции, но и многочисленные бегонии, сциндапусы, гиацинты, фикусы, крокусы, примулы, розы, фиалки, гибискусы, бальзамины, традесканции и кактусы...

– А что случилось?!

Шеф сквозь большие роговые очки посмотрел на Фиму, как психиатр на пациента и уставшим голосом произнес:

– А что, что – то должно случиться, чтобы сотрудник редакции находился на своем рабочем месте?

– Виноват, Алексей Николаевич!

– Виноват, виноват..., – старик быстро подобрел. – Тебе тут с самого утра какие – то странные типы названивают. Уже чуть ли не оборвали телефонный провод! Какой – то Слепой и Панама! Кто такие?!

– Кривой и Шляпа, – поправил Фима шефа. – Это мои хорошие знакомые.

– Странные у тебя, Серафим Серафимович, знакомые! – Алексей Николаевич перестал поливать растения и уселся за свой большой редакторский стол. – Какой – то крокодил...

– Крокодил – это бывший полковник КГБ, – усмехнулся Фима.

– Какой – то раскудрявый дуб зеленый...

– А это – нынешний мэр Желтогорска, Борис Юрьевич.

– Не считаешь ты людей! – лицо Алексея Николаевича перекосила недовольная гримаса. – Все у тебя хиханьки да хаханьки! Никакой серьезности в поступках и разговорах. Фельетоны пишешь хорошие, в этом деле ты – молодец и передовик. Но как быть с остальным?! Ну, мне же уже сверху звонили...

– Жаловались?

– Типун тебе, Фима, на язык! Предупреждали! Предупреждали, что вот – вот..., – лицо шефа приобрело мучительное выражение, – вот – вот президент снимет губернатора и на его место назначит... Это очень секретная, Фима, информация!

– Понимаю.

– Да чего ты понимаешь?! Чего вы вообще все понимаете?! Ничего вы не понимаете! Все вы тут несерьезные люди! Всех вас давно пора разогнать и набрать других! Набрать серьезных, ответственных... товарищей. С кем мне приходится работать! Кто будет писать?!

– О чем?

– Ни о чем, а о ком! Я же тебе, Фима, русским языком объясняю – мне звонили!

– Кривой и Шляпа?

– Да причем тут Кривой и Шляпа?! Мне из самого Кремля звонили!

– Президент?

– Да причем здесь президент?! Ты что, Фима, издеваешься надо мной или ты – идиот?! Что, в Кремле других людей нет?!

– Я не знаю...

– Мне уже звонили! Просили мобилизовать коллектив! Это, понимаешь, хорошее финансирование!

– Понимаю.

– Да ни хрена ты ничего не понимаешь! Решение будет принято через две недели! Надо готовиться!

– Я готов!

Алексей Николаевич выскочил из – за стола, схватил бутылку с водой и забегал по кабинету. Лицо его покраснелось, глаза загорелись гневным огнем.

– Иди отсюда! – крикнул шеф в ярости. – Иди отсюда и до самого вечера не попадайся мне на глаза!

Фима вышел из редакторского кабинета.

– Тебе опять звонили, – недовольным голосом сообщила Людочка.

– Кто?

– Какой – то Глухой и Кепка.

– Кривой и Шляпа?

– Я что, всех помнить должна?! – окончательно рассердилась Людочка, наливая из графина в стакан воду, чтобы полить растения на подоконнике. – Не редакция, а телефонная станция!

В едва раскрытую дверь просунулась кудрявая голова Аркашки Шмоглина.

– Фима, ты тут? – Аркадий частенько задавал глупые вопросы.

– Тут, – тяжело вздохнул Штопаный.

– Тебя к телефону!

Голова Аркашки исчезла, дверь осталась не закрытой.

– Когда же вы уgomонитесь!? – взмолилась Людочка. – Не редакция, а проходной двор!

Штопанный быстрым шагом направился в общую комнату, где столовался еще с тремя корреспондентами. Взял телефонную трубку:

- Аллю!
- Здравствуйте, Серафим Серафимович! – голос был взволнован и заметно дребезжал.
- Здравствуйте.
- Это Кривой и Шляпа вас беспокоят! Нам надо бы срочно встретиться! У нас тут такое... такое!
- Что случилось? Взрыв на атомной станции? – попытался пошутить Фима.
- Хуже!
- Хуже?!
- Да, гораздо хуже! Но об этом не по телефону. Приходите срочно...

* * *

Валентина Алексеевна, бодрая и эффектная блондинка семидесяти лет, вдова со стажем, бывший заместитель главного редактора областной газеты «Большевик», поэтесса – универсал в очередной раз страстно влюбилась. Надо отметить, что влюблялась она и раньше, влюблялась по несколько раз в год. Но теперь это была особая, юбилейная влюбленность. Валентина Алексеевна влюбилась в сотый раз. И она дала себе крепкое слово: больше ни – ни...

Объектом ее влюбленности стал Альберт Альбертович, сорокалетний врач – эндокринолог областного медицинского центра, у которого Валентина Алексеевна наблюдалась по причине своего сахарного диабета. Альберт Альбертович был высок, худощав, жгуче кареглаз, он носил халат на голую грудь, для форсу модные очки в тонкой золоченой оправе. Ладони у него были белые, ухоженные кремом, пальцы тонкие, ногти тщательно обработанные. Он всегда неукоснительно чисто брился и источал приятный запах дорогого одеколона. Альберт Альбертович был метросексуалом и выглядел лет на десять – двенадцать моложе своих паспортных лет...

Накануне визита к врачу Валентина Алексеевна посетила парикмахершу, маникюршу и визажистку. Она основательно подготовилась к обольщению, благо опыт в этом деле был у нее немалый. И с утра 1 апреля отправилась на прием. Была она ослепительно очаровательна. Красные модные сапожки, красное шерстяное пальто, красная большая шляпа, красный шелковый шарфик, красные тонкие перчатки, красная кожаная сумочка, красный раскладной зонт, красные пухлые губки... и зеленые ревнивые глаза.

К Альберту Альбертовичу уже выстроилась внушительная очередь: несколько говорливых толстых старушек и солидный пожилой мужчина, похожий лицом на какого – то артиста театра и кино.

Очередь двигалась медленно. Старушки громко обсуждали свои многочисленные болезни, пожилой мужчина, насупившись, молчал, Валентина Алексеевна радостно улыбалась, душа ее порывисто трепетала от предстоящей встречи с объектом ее последней влюбленности.

Из кабинета врача выскочила молоденькая смазливая медсестра и оценивающе оглядела старушек, солидного пожилого мужчину и Валентину Алексеевну. Их взгляды на мгновение встретились.

«Вертихвостка», – подумала Валентина Алексеевна.

«Старая крыса», – подумала медсестра и вернулась в кабинет, громко хлопнув дверью.

Время тянулось медленно, как балетный спектакль «Лебединое озеро» в исполнении артистов Кишиневского оперного театра...

Ближе к обеду очередь дошла и до Валентины Алексеевны. Она с трепетом переступила порог врачебного кабинета.

– Здравствуйте, доктор, – нежным грудным голосом произнесла Валентина Алексеевна и зарделась.

– Здравствуйте, – устало ответил Альберт Альбертович и, указывая на стул, добавил, – присаживайтесь.

– Весьма мерси, – сказала поэтесса и уселась на стул, кокетливо забросив одну ногу на другую.

Доктор посмотрел на красные модные сапожки, на черные ажурные чулки, заглянул в большие зеленые ревнивые глаза...

– На что жалуемся, мадам?

Валентина Алексеевна сделала гигантскую паузу, полная ее грудь волнительно дышала.

– Я хотела, что бы вы осмотрели меня, доктор...

– Осмотрел? – Альберт Альбертович слегка опешил. – На предмет чего?

– Я хотела, чтобы вы осмотрели меня всю...

– Это как?! Вы, мадам, ничего не перепутали? Вам точно нужно ко мне? Не к гинекологу?

Медсестра ядовито рассмеялась. Наступила неловкая пауза. Ситуацию нужно было как – то сглаживать.

– Хорошо, – устало произнес Альберт Альбертович, – идите за ширму, раздевайтесь, я вас посмотрю. А ты, Светочка, – обратился он к медсестре, сходи пока в буфет, купи мне большую шоколадку.

Валентина Алексеевна возликовала!

– Все у вас хорошо, – после осмотра смущенно сказал доктор. – Давайте я вам еще давление померяю. Мне тут недавно коллеги новый прибор принесли, надо бы его протестировать.

И тут вернулась запыхавшаяся медсестра.

– А где шоколадка? – удивился Альберт Альбертович.

Медсестра ничего не ответила. В буфет она естественно не ходила, а все это время простояла под дверью.

– Мадам, а хотите, я вам такси вызову? – спросил Альберт Альбертович. – Ну не на трамвае же ехать такой очаровательной женщине.

Валентина Алексеевна чуть не грохнулась в тяжелый обморок от большого счастья.

Альберт Альбертович поднял трубку служебного телефона и набрал номер.

«До чего же он мил», – подумала Валентина Алексеевна: «и образован, остроумен, а пальчики у него такие нежные – нежные, ласковые – ласковые...»

– Ну, вот, такси я вам заказал, – смущенно произнес Альберт Альбертович. – Сейчас подойдет черная «Ауди», номер 412.

– А когда, доктор, мы с вами встретимся еще раз?

– Ну, загляните ко мне через месячишко...

Валентина Алексеевна сильно расстроилась. Она спускалась по лестнице и слезы туманили ее ревнивые зеленые глаза.

На улице порывом ветра чуть не вырвало у нее из руки красный складной зонтик...

Валентина Алексеевна увидела черную машину, подошла к ней со стороны пассажирского кресла, дернула за дверцу. Дверца была заперта.

– Чего тебе? – грубо спросил водила, крупный коротко стриженный молодец с толстой золотой цепью на короткой бычьей шее.

– Век воли не видать! – расстроенным голосом произнесла Валентина Алексеевна. – Открывай!

– Колеса с собой? – спросил водила.

– С собой, с собой... Открывай быстрее! Ветер на улице!

– Садись сзади! – буркнул водила.

Валентина Алексеевна едва уселась на заднее кресло и в грубом приказном тоне заявила:

– На Рабочую!

– Без тебя знаю!

Автомобиль резко тронулся с места. Водила включил громкую музыку. Салон заполнил блатной шансон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.